

Ольга Ивановна Родионова

*аспирантка кафедры истории русской философии, Московский
государственный университет им. М. В. Ломоносова
(Москва, Ленинские горы, 1, Российская Федерация)
rodionova-olga.msu@yandex.ru*

СЛОВА АПОСТОЛЬСКИХ ДЕЯНИЙ И ПОСЛАНИЙ В ПИСЬМАХ А. П. ЧЕХОВА

Аннотация: Чехов родился в религиозной семье и с детства приобщался к церковной жизни. В письмах зрелого периода он называл себя неверующим человеком, однако это не помешало ему использовать библейские слова и выражения в своих письмах и произведениях. Данная статья посвящена отражению слов апостольских Деяний и Посланий в письмах писателя. Мы рассматриваем все формы такого отражения: точные и неточные цитаты, реминисценции, аллюзии, фразеологизмы новозаветного происхождения и др. Исследование позволяет нам сделать выводы о степени знакомства Чехова с текстами Деяний и Посланий, частоте и контексте обращения к ним. Кроме того, мы пытаемся ответить на вопрос, почему Чехов, называвший себя неверующим человеком, столь часто обращается к Священному Писанию. Мы объясняем это тем, что библейское слово прочно утвердилось в его тезаурусе. И делаем вывод, что исследователям и читателям Чехова необходимо знать Библию, для того чтобы понимать язык писателя.

Ключевые слова: А. П. Чехов, письма А. П. Чехова, Библия, Новый Завет, Деяния апостолов, Послания апостолов.

В этой статье мы намереваемся рассмотреть, каким образом библейское слово используется в письмах А. П. Чехова. Чем интересны его письма в контексте изучения рецепции библейского слова русскими писателями? Религиозная траектория писателя была довольно сложной. Он родился в очень религиозной семье [3, 15] и с детства приобщался к церковной жизни. Но в письмах зрелого периода Чехов называл себя человеком неверующим (Письма, IX, 29; XI, 234)¹. Однако это не помешало ему многократно прибегать к библейскому слову в своих письмах. Он обращается к Библии столь часто, что рассмотреть эти обращения в одной статье не представляется возможным. Для данной статьи мы выбрали только те письма, в которых писатель прибегает к словам апостольских Деяний и Посланий. Обращений к ним значительно меньше, чем, например, обращений к евангельскому слову, но они

и реже попадают в поле внимания исследователей, а потому особенно интересны.

Каким образом Чехов мог познакомиться с содержанием апостольских Деяний и Посланий? Что-то он мог узнать из Библии или иных духовных (а быть может, и светских, но с серьезным религиозным содержанием) книг. Некоторые выражения и слова могли быть услышаны им во время богослужения. Наконец, какие-то библейские выражения ко времени жизни Чехова уже достаточно «вросли» в повседневную речь и могли быть почерпнуты писателем из неё. Апостольское слово присутствует в письмах А. П. Чехова в разных формах: это точные и неточные цитаты, реминисценции, аллюзии и фразеологизмы библейского происхождения. Перейдём к конкретным примерам.

В письме от 16 июня 1887 г. Антон Павлович задаёт своему брату Александру шуточный вопрос: «За что ты гонишь меня?» (Письма, II, 95). Этот вопрос представляет собой типичную чеховскую шутку и никак не связан с последующим повествованием. Чехов, как мы видим, допускает незначительное искажение апостольских слов (в оригинале — «что ты гонишь...» (Деян. 9:4)).

Второй пример — восходящее к Деяниям выражение «идти против рожна» (Деян. 9:4—5). В январе 1883 г. Чехов делится с главным редактором журнала «Осколки» Н. А. Лейкиным, что порой ему тесно в рамках ста строк, в которые он должен уложиться при написании рассказов. В письме к Лейкину от 12 января 1883 г. читаем:

В московских редакциях я один только бунтую против длинот (что, впрочем, не мешает мне наделять ими изредка кое-кого... *Против рожна не пойдешь!*) (Письма, I, 48).

В апостольских деяниях рожон (заострённая палка для выгона скота) символизирует Божью силу. В письме же Чехова, судя по всему, «рожон» символизирует свойства его писательского дарования, которому иногда требовалось более сотни строк. Таким образом, здесь мы имеем дело с фразеологизмом новозаветного происхождения. Он появляется также в письмах к Ал. П. Чехову от 20-х чисел февраля 1883 г.

и А. С. Суворину от 8 ноября 1896 г., но его употребление почти ничем не отличается от рассмотренного нами случая.

Несколько раз Чехов употребляет выражение «ничтоже сумняся» из послания апостола Иакова (Иак. 1:6). Причём употребление этого выражения в письмах различно. Например, пересекая по пути на Сахалин сибирские просторы, Чехов писал семье в мае 1890 г. о своих наблюдениях:

Часто попадают вереницы журавлей и лебедей... В березняке порхают тетерева и рябчики. Зайцы, которых здесь не едят и не стреляют, *ничтоже сумняся* стоят на задних лапках и, вздернув уши, любопытным взором провожают едущих (Письма, IV, 78).

Если интересующую нас часть этого описания перевести на современный русский язык, то мы получим такую фразу: «Зайцы <...>, ничуть не сомневаясь, стоят на задних лапках». Почему Чехов столь неподходящим, как видится из перевода, образом использует это выражение? Можно предположить, что, употребляя выражение «ничтоже сумняся», Чехов переносит на него смысл выражения «ничтоже бояся», которое сопутствует ему в «Слове огласительном на Пасху» Иоанна Златоуста². Такая подмена, вероятнее всего, может происходить в тех случаях, когда человек знакомится с текстом на слух [1, 48]. Если наше предположение является верным, то фразу Чехова нужно рассматривать как сообщение о том, что зайцы «ничуть не боятся» (это гораздо больше подходит по смыслу). В том же значении писатель употребляет выражение «ничтоже сумняся» в письмах к Л. А. Авилловой от 3 марта 1892 г., Г. М. Чехову от 6 марта 1894 г. и Е. Я. Чеховой от 4 (16) октября 1897 г. Письмо к Л. А. Авилловой интересно для нас тем, что Чехов в нём несколько изменяет рассмотренное выражение.

Уж коли хотите заниматься всерьез литературой, то идите напролом, *ничесоже сумняся* и не падая духом перед неудачами (Письма, V, 11).

Возможно, здесь имеет место контаминация, в результате которой два церковнославянских выражения (см. Иак. 1:6, Ин. 15:5) образуют одно новое.

В двух других письмах писатель употребляет это выражение в его собственном значении. Так, он пишет 30 октября 1892 г. своему приятелю И. Л. Леонтьеву (Щеглову):

Если я 10-го буду уже в деревне, то *ничтоже сумняся* поезжайте Вы ко мне (Письма, V, 127—128).

В письме (от 4 июня 1901 г.) он поясняет сестре:

Женился я, главным образом, из того соображения, что, во-первых, мне теперь более 40 лет, во-вторых, у Ольги добродетельная родня и, в-третьих, если понадобится разойтись с ней, то я разойдусь *ничтоже сумняся*, как будто и не женился; ведь она самостоятельный человек и живет на свои средства» (Письма, X, 38).

Таким образом, завершая рассмотрение употребления Чеховым выражения «ничтоже сумняся», можно сказать, что здесь мы имеем дело с точной цитатой, но употребляемой в двух значениях — как в собственном, прямом, так и в авторском, нетипичном.

Чехов использует и другое выражение из послания апостола Иакова — «всякое даяние благо» (Иак. 1:17). В апреле 1890 г., незадолго до отъезда на Сахалин, Чехов писал литератору С. Н. Филиппову:

Не забывайте меня грешного. Всякое даяние благо, и всякая строчка, прочитанная на Сахалине, — это пение ангелов в пустыне (Письма, IV, 64).

Эти слова апостольского послания вошли в чинопоследование Литургии и звучат во время заамвонной молитвы³. Таким образом, здесь мы снова имеем дело с точной цитатой.

Слова из послания апостола Иакова в творческой обработке писателя звучат также в письме к брату Александру от 20-х чисел февраля 1883 г. В нём Чехов призывает брата проявить интерес к душевной жизни сестры и, перефразируя слова послания (Иак. 2:26), пишет ему, что «любовь без добрых дел мертва есть» (Письма, I, 57). В Послании же, как мы помним, речь идёт не о любви, а о вере.

Дважды Чехов использует выражение из второго послания апостола Петра (2Петр. 3:10, см. также 1Фес. 5:2). В октябре 1883 г. он пишет брату Александру о своём почившем друге Ф. Ф. Попудогло:

Как тать ночной, тайком, хаживал я к нему в Кудрино, и он изливал мне свою душу (Письма, I, 87).

В письме к брату от 3 февраля 1886 г. Чехов снова использует эти слова, шутливо уведомляя Александра о том, что собирается навестить его в самый неожиданный момент:

Уверяю тебя, что мы увидимся раньше, чем ты ожидаешь. Я, яко тать в ноши... (Письма, I, 194).

Во втором случае, как мы видим, Чехов прибегает к цитированию, в первом — цитирует неточно, творчески перерабатывает фразу.

Авторской переработке подвергает Чехов и выражение, восходящее к посланию апостола Павла к Римлянам (Рим. 11:33). В сентябре 1885 г. Н. А. Лейкин сообщает Чехову, что присланный им в «Осколки» рассказ «Сверхштатный блюститель» (известный современному читателю под названием «Унтер Пришибеев»), не пропущен цензурой. Лейкин советует Чехову изменить название рассказа и отправить его в «Петербургскую газету». Чехов соглашается с этим и пишет ему в ответ 30 сентября 1885 г.:

Судьбы цензорские неисповедимы! Покорный Вашему совету, шлю изгнанника в «П<етербургскую> г<азету>» (Письма, I, 161).

Чеховское высказывание о цензорских судьбах напоминает широко распространённое в русском языке выражение «пути Господни неисповедимы», которое восходит к посланию апостола Павла к Римлянам. Можно предположить, что выражение попадает в тезаурус Чехова (а из него — в письма) непосредственно из языка.

К посланию апостола Павла к Римлянам (Рим. 11:33), возможно, восходит также выражение, использованное Чеховым в письме к Е. М. Линтваревой от 17 апреля 1889 г. В этом письме Чехов сообщает, что близ её имени будет проводить лето профессор Манассеин, которого можно

приглашать <...> на консилиум и конфузиться перед *бездною его премудрости* (Письма, III, 193).

Поскольку использованное Чеховым выражение лишь отчасти напоминает апостольское, связь между ними можно лишь предполагать, но не констатировать.

Ещё одно чеховское выражение, восходящее к этому посланию апостола Павла (Рим. 13:1), находим в письме к А. С. Лазареву (Грузинскому) от 23 января 1887 г. Чехов сообщает своему приятелю, что Лейкин сердит на них обоих, и призывает его с терпением сносить гнев начальников, подтверждая свой императив словами писания:

Несть власти, аще не от Бога... (Письма, II, 19).

Апостольские слова он воспроизводит хотя и не буквально, но всё же довольно точно.

Уже на ранних этапах сотрудничества в «Осколках» Чехов не ограничивался только присылкой в редакцию литературного материала, но старался способствовать улучшению журнала в целом, и потому высказывал иногда Н. А. Лейкину свои соображения по поводу возможных преобразований. В письме к Лейкину от 22 января 1884 г. он обсуждает целесообразность помещения на страницы «Осколков» рассказа К. С. Баранцевича «Свадьба» и других подобных ему рассказов.

Рассказ, может быть, и хорош, — пишет Чехов, — но ведь и в писании еще сказано: *ина слава луне, ина слава звездам...* Что удобно на страницах «Живоп<исного> обзор<ения>», то иногда бывает не к лицу юмор<истическому> журналу (Письма, I, 99).

Чехов словами апостола (1Кор. 15:41) говорит здесь о том, что у каждого журнала своя ниша, и нужно, чтобы журнальные материалы не только были надлежащего качества, но и соответствовали направлению журнала. И здесь снова можно отметить, что слова апостола Чехов воспроизводит довольно точно.

Начав свой путь в литературу с так называемой «малой прессы», Чехов быстро набирал популярность, что давало основания на место в «большой литературе». Но «большая» и серьезная литература ассоциировалась со столь же большими и серьезными литературными формами. От Чехова ожидали романа [4, 381, 384]. Писатель периодически упоминал в письмах о том, что работает над романом, но роман так и не был написан. В октябре 1888 г. Чехов писал А. С. Суворину:

«Леший» годится для романа, я это сам отлично знаю. Но для романа у меня нет силы. Не *приспе еще время благоприятное* (Письма, III, 41).

Выражение «время благоприятное» впервые упоминается у пророка Исаии (Ис. 49:8), после — во втором послании апостола Павла к Коринфянам (2Кор. 6:2). Примечательно, что это же выражение в той же формулировке, что у Чехова, появляется в «Столпе» о Павла Флоренского [5, 243].

Во втором послании апостола Павла к Коринфянам (2Кор. 10:8) встречается также выражение, использованное Чеховым в письме к А. Н. Плещееву от 17 октября 1888 г. В этом письме Чехов просит Плещеева провести через Литературно-театральный комитет свою пьесу «Калхас» («Лебединая песня»), сопровождая сию просьбу шуточной припиской о том, что не будет в обиде, если пьесу провести не удастся:

Власть, ю же даде Вам Бог, я почитаю и прекословить ей не стану (Письма, III, 31—32).

Некоторые выражения из чеховских писем восходят к посланию апостола Павла к Ефесянам (Еф. 4:26). В письме к Т. Л. Щепкиной-Куперник от 30 января 1900 г. писатель просит свою «куму» (так Чехов обращается к Щепкиной-Куперник в письме) не гневаться на него за то, что он, будучи в Москве, не смог навестить её. «Писание говорит: *"Да не зайдет солнце во гневе вашем!"*» (Письма, IX, 37), — пишет Чехов, придавая ссылкой на Писание авторитетность своим словам.

В письме к А. С. Суворину от 28 мая 1892 г. Чехов задаётся вопросом, каким образом животные узнают о процессах, происходящих в природе. Обеспокоенный преждевременным отлётом скворцов из Мелихова, Чехов начал выяснять возможную причину этого. Причина временной отлучки птиц заключалась в том, что в это время через Москву летели стаи насекомых. Чехов вопрошает:

Как наши скворцы узнали, что в такой-то именно день и за столько-то верст от Мелихова будут лететь насекомые? Кто сообщил им об этом?

И отвечает себе апостольскими словами (Еф. 5:32):

Воистину тайна сия велика есть (Письма, V, 71).

В апостольском послании эта фраза относилась к браку, но Чехов, как мы видим, заимствует только фразу, а не контекст её употребления. Продолжение этих слов Послания (Еф. 5:33) находим в письме Чехова к О. Л. Книппер от 23 февраля 1901 г. Чехов, пребывавший в Ялте, писал ей в Москву:

Итак, жду от тебя письма, моя славная актрисуля, не ленись, Бога ради, и не зазнавайся очень. Помни, что *жена да убоится мужа своего* (Письма, IX, 209).

К словам апостола Павла о браке (Еф 5:24) Чехов апеллирует и в письме от 12 сентября 1902 г., в котором просит жену писать подробнее о своём здоровье и шутливо напоминает ей, что она должна исполнять его просьбы

на основании законов, по которым *жена должна быть на повиновении у мужа* (Письма, XI, 37).

Трижды писатель использует в письмах слова из послания апостола Павла к Колоссянам. Довольно часто отзывается о себе как человеке ленивом (что, судя по количеству сделанного, едва ли соответствовало действительности), Чехов в письме к Лейкину от 15 сентября 1884 г. для сообщения о своей лени использует переложённые на свой лад слова послания (Кол. 3:9—10):

Совлещи с себя ленивого человека рад бы, но не могу (Письма, I, 126).

В феврале 1888 г. Чехов, получив известие о недомогании А. Н. Плещеева, советовал ему

хотя на месяц *совлечь с себя петербургского человека* (Письма, II, 207).

Поздравляя своего товарища Н. М. Ежова с женитьбой, в письме от 8 августа 1888 г. Чехов снова употребляет апостольское выражение, но уже без авторских искажений.

Женитьба хорошая штука. Если не даёт сюжетов <...>, то во всяком случае даёт солидность, устойчивость и поселяет (монашеское слово!) потребность *совлечь с себя ветхого человека...*» (Письма, II, 306).

С брачной тематикой мы встречаемся также в письмах к Н. А. Лейкину от 28 марта 1887 г. и 21 июня 1888 г. В первом

из них обнаруживаем перечень благих пожеланий редактору «Осколков», и в числе прочих видим пожелание «ложа нескверна» (Евр. 13:4) (Письма, II, 51). То же пожелание Чехов вставляет в другое письмо к Лейкину, в котором поздравляет его и редакцию «Осколков» с вступлением сотрудников журнала в брак:

Что Лазарев и Ежов женятся, я слышал уже, — писал Чехов. — Поздравляю редакцию с законным браком сотрудников и желаю чад и ложа нескверна (Письма, II, 287).

В письме от 6 (18) февраля 1898 г. Чехов, полемизируя с А. С. Сувориным по делу Дрейфуса, пишет о том, какую позицию, на его взгляд, должен занимать писатель в подобных вопросах. Иллюстрируя свою мысль образами из апостольских деяний (Деян. 9:1—31 и 13:1—10), Чехов утверждает, что писателям «роль Павла <...> больше к лицу, чем Савла» (Письма, VII, 168), подчёркивая тем самым, что его симпатии находятся на стороне выступившего в поддержку Дрейфуса Золя, а не на стороне «Нового времени».

Об апостоле Павле писатель упоминает также в письме к Ал. П. Чехову от 28 августа 1888 г. В этом письме он отвечает на просьбу брата дать ему совет по вопросу женитьбы.

Вдумываясь трезво, твердо и — насколько моей натуре доступно — честно, я остановился на том, что, если не для себя, то для детей мне необходимо жениться (*vae vicis*), — писал Александр <...>. Ты ближе к Елене Михайловне (Елена Михайловна Линтварева была общей знакомой братьев Чеховых. — О. Р.), чем я; ты знаешь ее лучше, чем я. Подумай и поспрошай, насколько я рискованную сесть в лужу, если попрошу ее быть моей женой?⁴

В ответ на это Антон Павлович писал:

Ап<остол> Павел не советует говорить о сих мерзостях, а лично держусь того мнения, что в делах амурных, шаферных и бракоразводных трети лица с их советами являются телами инородными (Письма, II, 318).

Но апостол Павел, как мы уже могли видеть выше, не только не давал советов не говорить о браке, но и сам говорил о нём. Но прежде чем приступить к вопросу о браке как о жизни чистой и богоугодной, апостол обсуждает

жизнь нечистую и небогоугодную — такую, которая допускает «бесплодные дела тьмы», о которых «стыдно и говорить» (Еф. 5:11—12). Среди таких дел упоминаются, в частности, «блуд и всякая нечистота». Чехов, указывая брату на неуместность советов третьих лиц в данной ситуации, намеревается использовать «предоставленную» апостолом возможность не говорить о делах «срамных», игнорируя то, что вопрос Александра относился к перспективе брака и не был связан со «срамными» делами.

Какие выводы можно сделать по итогам предпринятого нами обзора отражения апостольских слов в чеховских письмах? Весьма интересна ситуация, в которой человек, открыто заявляющий о своём неверии, столь часто обращается в своих письмах к словам Писания. Подкрепляет свои идеи цитатами из Писания, как правило, человек, для которого оно является авторитетным источником, то есть верующий человек. Именно поэтому столь часто использует в своих письмах евангельское слово Ф. М. Достоевский [2, 63—469]. Но почему же обращается к слову Писания Чехов? Можно предположить, что слова Писания прочно утвердились в чеховском тезаурусе. Именно поэтому в письмах Чехова слова Писания часто используются в контексте повествования о событиях обыденной жизни, в то время как в письмах Достоевского Писание чаще возникает при пояснении им собственных идей [2, 76—78, 87, 93, 105, 109, 115 и др.]. Какие практические следствия можно извлечь из этих рассуждений исследователю-чеховеду? Совсем не обязательно говорить с Чеховым на одном языке — призывать к этому в силу временной и социокультурной дистанции невозможно, но к пониманию чеховского языка должен стремиться каждый читатель. А для этого, в том числе, нужно знать Писание.

Примечания

¹ Здесь и далее цит. по: Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. М.: Наука, 1974—1983. Номер тома и страницы указывается в круглых скобках после цитаты.

² См.: Чинопоследование во Святую и Великую неделю Пасхи. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 83.

- ³ См.: Всенощное бдение и Литургия. М.: Изд. совет РПЦ, 2006. С. 158.
- ⁴ Цит. по.: Александр и Антон Чеховы. Воспоминания, переписка / Сост., подг. текста и коммент. Е. М. Глушанской, И. С. Кузьмичева. М.: Захаров, 2012. С. 538—540.

Список литературы

1. Дмитриева И. «Я крокодила пред Тобоем», или Ложные друзья переводчика» // Логос. 2010. №1 (25). С. 46—48.
2. Евангелие Достоевского [в 2 т.] Т. 2: Исследования. Материалы к комментарию. / В. Н. Захаров, В. С. Молчанов, Б. Н. Тихомиров. М.: Русский Миръ, 2010. 480 с.
3. Измайлов А. А. Чехов. 1860—1904: Биографический набросок. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1916. 592 с.
4. Летопись жизни и творчества А. П. Чехова. М.: Наследие, 2000. Т. 1. 511 с.
5. Флоренский Павел, свящ. Столп и утверждение Истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. М.: Гаудеамус, 2012. 905 с.

Olga Ivanovna Rodionova

*postgraduate student of Lomonosov Moscow State University
(Leninskiye Gory, 1, Moscow, Russian Federation)
rodionova-olga.msu@yandex.ru*

WORDS FROM ACTS AND EPISTLES OF THE APOSTLES IN ANTON CHEKHOV'S LETTERS

Abstract: Chekhov was born in a very religious family and from early childhood was acquainted with church practice. In the letters he wrote as a middle-age man, he called himself an unbeliever. However, lack of faith did not prevent him from using the Biblical words in his letters and works. This paper examines Chekhov's using and reflecting the words from *Acts and Epistles of the Apostles* in his letters. We consider all forms of this reflecting: quotes, reminiscences, allusions, idioms of New Testament's origin, etc. The research enabled us to evaluate the degree of Chekhov's familiarity with *Acts and Epistles of the Apostles*, as well as the frequency and context of his references to it. We also try to answer the question why Chekhov, being an "unbeliever", uses the scriptural words so often, and make a conclusion that scriptural words formed an integral part of his thesaurus. This, therefore, leads us to a conclusion that the researchers and readers of Chekhov need to know the Bible to understand the writer's language.

Keywords: Anton Chekhov, Chekhov's letters, Bible, New Testament, Acts of the Apostles, Epistles of the Apostles.

References

1. Dmitrieva I. "I'm a crocodile before Thee, God" or translator's "false friend" ["Ja krokodila pred Toboju", ili "Lozhnye druž'ja perevodchika"]. *Logos*, 2010, no. 1 (25), pp. 46—48.
2. Gospel of Dostoevsky. Volume 2: Research. Proceedings for the comment / V. N. Zakharov, V. F. Molchanov, B. N. Tikhomirov. [Evangelie Dostojevskogo. Tom 2: Issledovanija. Materialy k kommentariju]. Moscow, Russkij mir Publ., 2010. 480 p.
3. Izmaylov A. A. Chekhov. 1860—1904. Biographical sketch [Chekhov. 1860—1904. Biograficheskij nabrosok]. Moscow, Sytin's Publ., 1916. 592 p.
4. Chronicle of the life and work of A. P. Chekhov. Volume 1 [Letopis' zhizni i tvorcestva A. P. Chekhova. Tom 1]. Moscow, Nasledie Publ., 2000. 511 p.
5. Florenskij Pavel. The Pillar and the Ground of the Truth: An Essay on Orthodox Theodicy in Twelve Letters [Stolp i utverzhdenie Istiny. Opyt pravoslavnoj teodicej v dvenadcati pis'mah]. Moscow, Gaudeamus Publ., 2012. 905 p. 2